

Ю. Е. Березкин

ЗООМОРФНАЯ ОПОРА ЗЕМЛИ — ЮЖНОАЗИАТСКИЙ СЛЕД¹

Лет десять назад я впервые заметил, что популярный в Западной Евразии мотив зооморфной опоры земли, который отсутствует в древних письменных памятниках региона, но популярен в «народной Библии» [Белова 2004: 109–112], обнаруживает параллели в актуальных мифологических представлениях на юге и востоке Евразии [Березкин 2007; 2010]. За прошедшие годы база данных исследования пополнялась, и появилась возможность предложить конкретные объяснения соответствующим фактам фольклора. Эти факты позволяют искать истоки подобных представлений в Южной Азии. Сначала я кратко опишу материалы, на которые опираюсь, а затем постараюсь привести доводы в пользу индийского происхождения «животных-земледержцев» или по крайней мере важной роли южноазиатских космологий в формировании подобных образов.

Изложение материалов

Космологические схемы «рыба как опора земли» (A844.3. *Earth supported by fish*) и «бык как опора земли» (A844.2. *Earth supported by bull*) по отдельности и в сочетании (A844.5. *Earth rests on the horns of a bull who rests upon a fish*) ни в письменных античных источниках, ни среди памятников изобразительного искусства античной эпохи и более раннего времени не представлены. Быки и реже рыбы упоминались и изображались, но привязать их к конкретной космологической схеме не удастся. Если в древних западно-евразийских традициях и существовал образ держащего мир существа, то это был антропоморфный великан, который у хеттов [Иванов 1977: 138–139] и, возможно, у финикийцев [Тураев 1999: 75] подпирал землю, а у греков (Атлас) — небо. Гипотеза относительно появ-

¹ В основе работы — электронный каталог фольклорно-мифологических мотивов, доступный на сайте <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>. Работа поддержана грантом РФФИ 14-06-00247.

ления «быка-земледержца» вместе с исламом, как полагали ранние исследователи данной темы [Потанин 1972: 303; Narva 1927: 312], мало что дает. Оказавшись среди черт культуры, свойственных народам, рано принявшим ислам, образ быка-земледержца (отдельно или же вместе с рыбой, на которую бык опирается, и иногда с ангелом, который стоит на быке) действительно мог вместе с исламом проникнуть на новые территории. Однако остается неясным, при каких обстоятельствах соответствующие мотивы стали частью мусульманской космологии — нет никаких свидетельств того, что о них знал Мохаммед.

В поисках ответа постараемся прежде всего определить границы распространения данных образов и специфику вариантов. Варианты различаются в частности тем, насколько они связаны с местными мифологиями или, напротив, представляют собой новообразования, своего рода фольклорно-мифологическое койнэ.

Начнем с рыбы.

В большинстве случаев держащая землю рыба не принадлежит ни к какому конкретному виду. В восточнославянских вариантах, а также при переводе на русский текстов, составленных на других языках, ее обычно именуют «китом». Как звучат все иноязычные оригиналы, я не знаю, но в тюркских традициях, судя по вариантам, в которых сохранен местный термин, это «кер-балык», а в монгольских «абарга загаһан», т.е. **некое мифическое хтоническое существо**. «Балык», как и «загаһан», значит «рыба». Для «кер» есть две этимологии — «коричневый» (заимствование из монгольских языков) и восходящее к общетюркскому «старый, древний, великий», и второе более правдоподобно [А.В. Дыбо, личное сообщение 20.04.2006]. Нынешнее значение «абарга» — «великий», но монгольской и, вероятно, вообще алтайской этимологии это слово не имеет [П.О. Рыкин, личн. сообщ. 24.11.2011]. С «кер», впрочем, тоже не все понятно, поскольку известна авестийская рыба «кара» (пехлевийская «кар»), которая плавает в мировом море, является «самым крупным творением Ормазда» и главой водяных тварей, а также охранителем хаомы от созданной Ахриманом жабы [Боголюбов 1969: 91–93; Чунакова 2004: 133]. Чисто случайное совпадение «кер» с «кар» не кажется вероятным.

В пределах Евразии зона распространения «кита», кер-балыка, абарга загаһана и аналогичных им фантастических существ тянется

от Балкан, Кавказа и Восточной Европы по степной полосе до Монголии. Далее она охватывает Тибет, северо-восток Индии и север Бирмы, а также южный Китай, где, правда, представлены лишь две версии, из которых одна зафиксирована в древней иконографии. В некоторых случаях в опубликованных текстах говорится не о рыбе, а о «драконе», хотя наверняка имеется в виду все тот же слабо детализированный образ.

Вот варианты, которые удалось найти.

Словенцы. Земля держится на рыбе, и, когда та шевелится, происходит землетрясение, либо земля плавает в воде в окружении двух рыб и, когда они задевают землю хвостом, содрогается [Жоргеј 2003: 121–123].

Сербы, болгары, венгры. Земля покоится на рыбе [Јанковић 1951: 9; Мошков 1901: 70; Стойнев 2006: 270].

Румыны. На краю мира находится Красная Яблоня, все реки текут оттуда, огибают мир и возвращаются под Яблоню, где находится одна из четырех рыб, которые держат землю [Русу 2009: 90]. Бог, увидев, что земля набирает воду, подпер ее четырьмя рыбами — по одной на каждую сторону света; когда рыбы бьют хвостами, происходит землетрясение [Brille, Ispras 2005: 123]. Земля держится на спине большой рыбы, а когда рыба движется, происходит землетрясение [Căușanu 2001: 21]. (Румынские тексты мне любезно перевела Н.Г. Голант.)

Поляки. Земля лежит среди моря на двух рыбах [Веселовский 1890: 33–34]. Опирающаяся на рыбу плоская земля прикреплена к облакам веревками [Белова 2004: 110].

Гагаузы. Земля стоит на рыбе, которая во время землетрясения вертит хвостом [Мошков 1901: 58].

Украинцы (Закарпатье и Киевская область). Земля покоится на двух китах, лежащих (по данным из Закарпатье) крест-накрест [Гура 1997: 757].

Украинцы (Харьковский уезд). Земля держится на ките-рыбе [Чубинский 1872: 37].

Украинцы (Вольнь). Круглая земля по краям сходится с небом, покоится на двух рыбах, самце и самке. Они держат землю по очереди по три года, а когда меняются, земля дрожит [Абрамов 1914: 381]. Земля держится на воде большой рыбой. Каждые семь лет

рыба то опускается, то поднимается, поэтому бывают годы мокрые и сухие. Если рыба переворачивается на другой бок, земля содрогается. Либо земля держится на двух китах, и, когда землю держит самец, лето сухое, так как он поднимает ее выше, чем самка [Чубинский 1872: 37].

Русские. В русском фольклоре образ зафиксирован у терских казаков, которые могли заимствовать его от своих кавказских соседей: земля на семи китах, если один шевельнется, происходит землетрясение [Вострецов 1907: 6]. На основной этнической территории русских мотив представлен только в версиях книжного происхождения, восходящих к апокрифической богомильской традиции. Так, в «Голубиной книге» мать сыра земля покоится на Ките-рыбе; когда Кит двинется, придет конец миру [Гура 1997: 757]. В стихе о Федоре Тироне земля стоит на Тит-рыбе и Кытра-рыбе; кытр — мамонт. «По другим книжным сказаниям, земля держится на *великорыбши*, на *огнеродном ките*, на *змее* Елеафаме, на *железном столпе*» [Потанин 1883: 737].

Согласно версии из саратовского Поволжья, Бог сотворил небо и воду, ехал по воде на камне, плюнул, из пропасти явился Титан, по приказу Бога, принес щепотку земли, Бог раскидал землю по воде, стала суша. Чтобы ее держать, он создал трех китов, на них положил каменную плиту, на нее землю [Заварицкий 1916: 67–69]. Похожие версии записаны в Орловской и Вятской губерниях и у русских Сибири [Кузнецова 1998: 68], а также находят параллель в апокрифе, найденном в 1845 г. в монастыре Слепче на территории нынешней Республики Македония [Badalanova Geller 2011: 24]. Рассказ о сотворении мира завершается в этом южнославянском тексте следующим образом. Господь спустился на море Тивериадское, узрел плавающего на нем гоголя и спросил, кто он. Гоголь ответил, что он Сатана. Господь сказал Сатане, чтобы тот опустился в море, достал земли и камень, переломил камень надвое, левой рукой половину дал Сатане, ударил по камню жезлом, из искр возникли архангелы Михаил и Гавриил и взмыли вверх. Сатана создал из камня «бесчисленную бесовскую силу богов». И сказал Господь: «Пусть будут тридцать три кита на море Тивериадском и на тех китах земля».

Калмыки. Землю держит на спине рыба Аварга загси, что соответствует бурятской Абарга загахан и монгольской Аврага дзагасан [Неклюдов 1982: 173].

Ногайцы. Из пены на воде Господь сотворил землю. Земля покоится на огромной рыбе, оставшейся под пеной [Алейников 1893: 2].

Абхазы. Земля держится на драконе агюлшап, а когда тот шевелится, происходит землетрясение [Чурсин 1956: 157].

Грузины. Земля покоится на ките, от движения которого происходят землетрясения [Джанашвили 1905: 175]. Земля покоится на спине рыбы, лежащей в подземном море, держа во рту свой хвост. Когда он выскакивает у рыбы изо рта, она приходит в движение, земля содрогается [Степанов 1893: 142].

Армяне. Представление о том, что земля покоится непосредственно на рыбе (а не на стоящем на рыбе быке) в Армении, насколько я знаю, не зафиксировано, но есть близкий мотив: земля окружена телом рыбы Лекеон или Левиатан, которая стремится поймать свой хвост, и от ее движений происходят землетрясения [Арутюнян 1980: 105].

Чуваши. Над водой летали два голубя, однажды нырнули, подняли в клювах землю. Выплыли три кита, попросили положить почву на свои спины. С тех пор земля держится на трех китах, вокруг земли водная стихия [Станьял 2004: 29].

Удмурты. Земля лежит на трех рыбах, рыбы — на воде, когда рыбы отряхиваются, происходят землетрясения [Мошков 1900: 199].

Башкиры (материалы экспедиции 1984 г.). Земля держится на быке или на какой-то рыбе [Надршина 1986: 19].

Казахи. Земля покоится на огромной рыбе, которая плавает на воде, поддерживаемой силой пара и ветра [Чулощников 1924: 242].

Сибирские татары (чулымские). Мамонта называют *кер*, *гер*, *герс*, *сух-герс*, причисляя его к водяным животным (сух — «вода»). «По поверью, впрочем мало распространенному, мамонта по его громадности и необычайной тяжести земля не могла сдерживать, а потому Бог <...> назначил ему поддерживать землю» [Потанин 1883: 709–710]. У. Харва полагал, что мамонт заменил здесь не рыбу, а быка [Harva 1927: 312], однако прав скорее Г.Н. Потанин.

Алтайцы. Для укрепления земли Ульгень поставил три рыбы, две — по краям, одну — в центре. Центральная рыба — главная, она направлена головой к северу, под жабры подхвачена крюком с арканом, конец которого направлен к небу и там закреплен на трех стол-

бах. Этим устройством управляет богатырь Мангды Шире (от имени популярного в Тибете буддийского бодхисаттвы Манчжушри). Если он ослабит аркан на одном столбе, земля склонится к северу, на ней образуются топи и болота, а если на другой — земля может вообще утонуть [Вербицкий 1893: 90].

Шорцы. Средняя земля плоская, посредине гора Пустаг, под ней вода, и в ней рыба Кер-балык. Когда рыба шевелится, земля трясется [Хлопина 1978: 70]. Бог укрепил землю на трех китах (*кер-палык*). Когда те меняются местами, происходят землетрясения [Штыгашев 1894: 1–7].

Буряты. Эхе бурхан сотворила рыбу Абарга загахан, на спине ее утвердила землю. Когда рыба поворачивается, происходит землетрясение [Козин 1946: 173–175; Хангалов 1960: 18–19]. Во всех случаях, когда место записи известно, речь идет о бурятах Иркутской области, а не Забайкалья. Есть по меньшей мере два развернутых варианта, в которых рыба не только называется опорой земли, но и фигурирует в космогонической мифе. Эхе бурхан (богиня-мать) создала сына по имени *Бударга*, друга для него птицу *Анхата шубуун*, в море сотворила рыбу *Абарга загахан*, из света огня создала солнце. Из морской пены вышел демон *Арханг-Шотхор*, не достал землю. Птица *Анхата шубуун* принесла в когтях со дна моря горсточку глины, Эхе бурхан на спине *Абарга загахан* сделала из нее землю [Хадахнэ 1926: 32–33]. По другому варианту, рыба мешает созданию земли. Бурхан Сомбол ходит по воде, желает сотворить землю, видит птицу ангир (турпан, красная утка), плывущую по воде. Он посылает ее на дно достать землю, ангир ныряет, но *Хаши-загахан* («рыба-ножницы») велит ей вернуться, т.к. даже она не видела дна, грозит перерезать ангир пополам. Сомбол посылает ангир снова, велит сказать *ом мани будьма хан*. Ангир приносит землю, Сомбол творит из нее сушу [Хангалов 1960: 8]. Заметим, что способность раскусить любое существо — характерное свойство авестийской рыбы кара [Чунакова 2004: 133].

Халха-монголы. Земля стоит на двух китах и лягушке [Беннингсен 1912: 13–14]. Г.Н. Потанин [Потанин 1919: 49] зафиксировал версию, близкую к традиционной буддийской космологической схеме, и в ней рыбы скорее окаймляют, чем поддерживают землю. Была лишь вода, две рыбы сошлись и образовали кольцо, в нем ста-

ли скапливаться песчинки и выросла гора Сумбур-ола. Мы живем на четырех *туби* вне огады, образованной рыбами.

Ямальские ненцы. Нум предложил Нга приготовить землю. Тот взял из воды песок, тот проскользнул у него между пальцев. Тогда Нум сам взял песку, положил на воду, велел Нга принести кита, чтобы утвердить на нем землю. Однако земля продолжала двигаться, и тогда Нум велел принести камень, земля остановилась. Этот камень — Урал [Лехтисало 1998: 9]. Нум лепит землю, бросает на воду, земля сперва неустойчива, тогда Нум кладет ее на кита [Лар 2001: 188–205].

Северные селькупы. Земля плоская, ее подпирают мамонты и «землю держащая на весу рыба». Мамонта представляли в образе огромной щуки, голова которой поросла зеленым мхом [Прокофьева 1976: 106, 116].

Тибетцы. Для пригималайской и восточной зон Тибета характерно представление о вселенной в виде материка, плавающего на спине черепахи или рыбы, придавленной для устойчивости горой. В Кхаме землетрясения объясняют тем, что «рыба вертит от усталости головой» [Огнева 1982: 508–509].

Лепча (Сикким). Рум создал океан, затем рыбу *ngo*, ей на спину поместил крест накрест три пары божеств и первую пару людей. Они стали поддерживать землю. Когда рыба шевелится, земля сотрясается [Hermanns 1954: 30–31].

Качин (северо-запад Бирмы). Ниже земли вода, в ней рыба Palang-Ananda, из ее спины вырос цветок, покоящийся на поверхности вод, на нем лежит мир. Когда рождается царь, рыба смеется, а когда умирает — плачет, в обоих случаях земля содрогается [Elwin 1958: 90].

Чины (северо-запад Бирмы и сопредельные районы Индии и Бангладеш). Великан держит мир. Основание мира — плоский камень, на нем разлит мировой океан, в океане рыба Нгазалон носит на себе плоскую скалу-землю. Когда великан перекладывает груз с одного плеча на другое, происходит землетрясение [Чеснов 1982b: 91].

Шаны (север Бирмы). Гора Лойсаомонг покоится на рыбе и возникла из цветка лотоса, принесенного на землю богами; из листьев лотоса образовались четыре обитаемых материка земли [Чеснов 1982a: 66].

Кхамти (родственны шанам). Вначале везде вода. Phra положил землю на спину рыбе, велел самке (т.е. той же рыбе?) снести икринку, разрезал икринку, одну половину положил на землю, другую сделал небом [Elwin 1958: 17].

Чуань-мяо (Юньнань). Hsuen Yuen создал 44 большие рыбы, чтобы использовать их, устанавливая четыре угла мира, сделал 48 колышков из бараньих рогов, используя их, чтобы сделать мир прочным в четырех направлениях [Graham 1954: 18].

Древний Китай, Западная Хань, пров. Хунань, картина на шелковом полотнище из гробницы княгини Дай в Мавандуй с изображением мироздания. В самом верху — дерево с девятью солнцами (одно из них с силуэтом ворона) и луна с лягушкой и зайцем. В самом низу — антропоморфный персонаж, поддерживающий верхние ярусы мира и стоящий на двух рыбах [Кравцова 2004: 250; Крюков и др. 1983: 257–259; Яншина 1984: рис. 15; Scott 1993: 25]. Отраженные на изображении китайские представления о небесных светилах известны по письменным источникам и по материалам фольклора народов Китая и Юго-Восточной Азии. Можно поэтому предположить, что и другие детали картины мира на ткани из Мавандуй отражают представления, обычные для ханьской эпохи.

У рыб из Мавандуй, помещенных в основание мироздания, отсутствуют заведомо фантастические элементы, а отростки на носу, расположение плавников и общий контур соответствуют облику представителей семейства багариевых (*Sisoridae*) и даже точнее — обитающим в водоемах Южного Китая туркестанским сомикам [Жизнь животных 1983: 287]. **Возможность подобной идентификации** подтвердил А.В. Балушкин — заведующий лабораторией ихтиологии ЗИН РАН. В то же время существ, в облике которых сочетались бы все имеющиеся на картине признаки, в природе нет.

Варианты, в которых рыба как опора земли сочетается с быком-земледержцем, локализованы в основном южнее того ареала, где речь идет только о рыбе. Все без исключения места записи находятся в пределах зоны распространения ислама, хотя и характерны не только для мусульман. В Африку, Южную Азию и Индонезию мотив практически наверняка был принесен именно мусульманами, в Поволжье и на Балканы — скорее всего мусульманами. В перечень ниже включены также случаи, когда бык мыслится стоящим не на

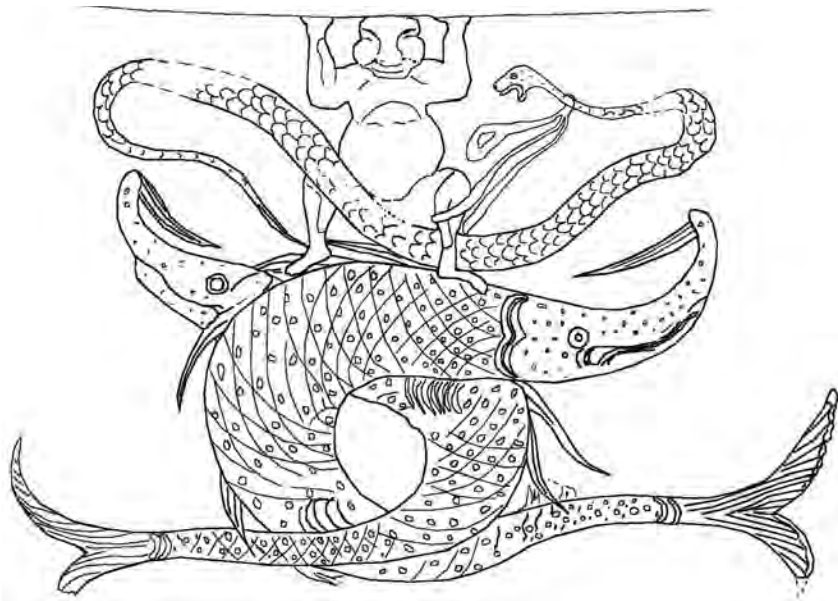

Рис. 1. Прорисовка детали изображения на полотнище из погребения в Мавандуй: антропоморфный персонаж, подпирajući землю и стоящий на двух рыбах [Scott 1993: 25]

рыбе, а на жабе (фульбе) или крабе (марийцы), поскольку в остальных отношениях соответствующие тексты не отличаются от тех, согласно которым в основе мироздания находится рыба.

Фульбе. «В Коране написано», что земля покоится на огромном быке, стоящем на огромной жабе. Когда эти животные делают вдох, море выходит из берегов, наступает прилив, когда выдох — отлив [Moreira 1948: 236–237].

Суахили. В океане плавает рыба Chewa, на ней камень, на камне божий вол, на одном из его рогов покоится земной диск. Когда вол перекладывает его на другой рог, происходит землетрясение [Struck 1909: 88].

Арабы Марокко. Земля на рогу быка, бык на рыбе, рыба на воде, вода на ветре, ветер на пустоте, а на чем пустота, знает только Бог. Когда бык передвигает ношу с одного рога на другой, происходят землетрясения [Wieschhoff 1939: 42].

Арабы Туниса. Бог поставил ангела поддерживать землю, под ангела поставил скалу, под скалу — быка Keyoutha, у которого 40 тысяч глаз и столько же ушей, носов, языков и ног, от одной ноги до другой 500 лет пути. Поддерживать быка Бог создал рыбу аль-нун, эта рыба в воде, воду держит воздух, ниже опять вода, а под ней бездна [Ayadi 2008: 181–182].

Арабы Египта. Земля на рогах быка, бык стоит на рыбе или ките [El-Shamy 1995: 45].

Палестинцы. Аллах велел ветру взбудоражить море, из пены образовалась суша, брызги и пар стали облаками, застывшие волны образовали горы, которые не дают земле поплыть по водам, их корни уходят к горе Каф, опоясывающей мир и удерживающей его содержимое. Сперва земля раскачивалась, Аллах велел ангелу удерживать ее, тот обхватил мир одной рукой с востока, другой с запада и так держит. Опорой ангела Аллах сделал скалу, поместив ее на рога (либо на спину) быка по имени Behemoth. Когда бык перекладывает скалу с одного рога на другой, земля сотрясается. Бык стоит на ките, который плавает в созданном для него океане [Hanauer 1977: 3–5]. Данная космогоническая схема, видимо, характерна и для других мусульман Переднего Востока [Грязневич, Басилов 1982: 184], но соответствующие публикации, если они существуют, мне не известны.

Боснийцы-мусульмане. Земля стоит на волу, вол на рыбе [Янкович 1951: 9].

Болгары. Земля держится на рогах вола или буйвола, тот стоит на рыбе [Гура 1997: 758].

Крымские татары (южный берег). Ветер держит воду, вода — рыбу, рыба — быка, на его роге утверждена земля. Либо земля держится на буйволе, буйвол на рыбе, рыба на воде, вода на ветре, ветер на тьме. Устав, буйвол перемещает землю с одного рога на другой, вызывая землетрясения [Потанин 1883: 799].

Армяне. В океане на рыбе стоит вол, держит на рогах землю. Когда он трясет рогами, происходит землетрясение [Багрий 1930: 128].

Талыши. Земля на рогах быка, бык — на рыбе. Когда рыба повернёт голову, происходит землетрясение, а если она пошевелится, земля вовсе разрушится [Асатрян 2005: 20].

Турки. Земля покоится на рогах желтого (*сары*) быка, под быком рыба, еще ниже — море. Когда грехи людей переполняют чашу тер-

пения Бога, он велит мошке щекотать быку нос, бык машет головой, сотрясая землю [Гордлевский 1968: 74].

Азербайджанцы (Елисаветпольская губерния). Землю держит ангел, стоит на скале, скала на быке с 4000 глаз и таким же количеством ушей, морд, языков и ног, бык — на рыбе. В конце мира Бог возьмет землю в левую руку, небеса опрокинет в правую, земля станет иной, небо и ад упразднятся [Ширакуни 1904: 211–212].

Персы. Когда Али сражался, Бог посылал двух ангелов удерживать его руку, в которой меч. Иначе он порубил бы на куски не только врагов, но и своего коня, землю, быка, держащего ее на рогах, рыбу, на которой стоит бык, и вообще все [Donaldson 1938: 82].

Памирцы (группа не уточняется). Земля на роге быка, у которого от головы до хвоста 500 лет пути, между рогами 250 лет пути. Шайтан предложил быку сбросить бремя, бык мотнул головой, Господь велел мухе заползти в нос быку и ужалить его, бык заревел, с тех пор его имя «ревун». Муха будет жалить быка до воскресения, бык хочет сбросить ее, земля содрогается. Бык стоит на рыбе, у которой от головы до хвоста 500 лет пути, рыба на воде, вода на ветре, ветер над адом, ад на блюде, блюдо в руке ангела Дарьяила, ангел на черве под седьмым ярусом ада [Горненский 2000: 157–159].

Казанские татары. Земля на роге быка, бык на усе рыбы, вода опоясывает землю, покоится на вечной темноте [Воробьев, Хисамутдинов 1967: 314].

Башкиры. Земля стоит на быке, бык на рыбе (или трех рыбах). Пока Бык с Рыбой спорили, кто из них первым увидит идущий к ним Год, Мышь забралась на рог быка, первой увидела восходящее солнце, год. Поэтому 12-летний цикл начинается с года мыши [Барга 1987: 37].

Марийцы (Башкирия). Бык держит на рогах землю, стоит на крабе [Holmberg 1927: 312].

Удмурты. Под землей живет черный бык, который стоит на спине рыбы, плавающей в подземном море. Бык держит на своих рогах землю, двигая рогами, сотрясает ее [Перевозчикова 1993: 252; Narva 1927: 311–312].

Казахи. Мир стоит на китовом усу и на роге серого или синего быка [Потанин 1916: 114]. Земля опоясана драконом (айдагар), на ее краю стоит голубой бык, на одном роге держащий небо [Чулощников 1924: 242].

Сибирские татары (тарские). Земля, как плащ, накинутый на воды, расположена на рогах быка Сур-пога, тот прикреплен к усам плавающего в океане рыбообразного чудовища Аштаха [Уразалеев 2007: 4].

Бенгальцы-мусульмане (округ Силхет). Земля на рогах быка, бык на рыбе, рыба в воде, вода на хаосе. Когда бык трясет головой, происходят землетрясения, но быка тут же кусает комар, и бык замирает [Bhattacharjee 1930: 122–123].

Малайцы. Земля держится на рогах буйвола. Когда буйвол перебрасывает свою ношу с одного рога на другой, происходит землетрясение. Сам буйвол стоит на островке среди моря, на черепашке или на рыбе Нун [Skeat, Blagden 1900: 5–6].

Минангкабау (Центральная Суматра). Земной диск на рогах быка, бык на яйце, яйцо на рыбе, которая плавает в море. Если насекомое садится на ухо быка, тот дергает головой, вызывая землетрясения [Loeb 1935: 129].

Если к югу и юго-западу ареала распространения образа неопределенного фантастического «кита» как опоры земли простирается зона, где рыба и бык сочетаются в единой космологической схеме, то на востоке и севере Азии намечается другая тенденция. Здесь поддерживающая землю рыба идентифицируется с конкретным биологическим видом. На Дальнем Востоке рыба не только соответствующим образом именуется, но и реалистично описывается или изображается.

Мордва (эрзя). Земля держится на белуге или на трех рыбах: севрюге, осетре, белуге. Эти рыбы плывут к трем началам, к трем пропастям, чтобы подставить спину под землю. Старшая плывет на восток, средняя — на полдень (видимо, в центр земли), младшая — к закату [Девяткина 1998: 34–35]. Данный вариант явно напоминает пересказанный выше алтайский, в котором вид рыб, однако, не указан.

Башкиры (материалы экспедиции 1984 г.). Земля держится на быке или на щуке [Надршина 1986: 19].

Алтайцы. В центре бумажного календаря изображена лягушка, а вокруг — полоса, обозначающая море, в котором плавают две рыбы, видимо, щуки. Земля изображена в виде окружающей море полосы [Иванов 1954: 628–629]. По картине неясно, мыслятся ли

щуки поддерживающими землю. Поскольку и для алтайцев, и для многих других народов Сибири мотив рыбы как опоры земли зафиксирован, вероятно, что и в данном случае он подразумевался.

Манси. Земля держится на спине ерша [Ромбандеева 1991: 43].

Рис. 2. Алтайский бумажный календарь с изображением лягушки и рыб нижнего мира [Иванов 1954: рис. 72]

Ханты. Земля держится на живущем в море ерше [Кулемзин 1984: 170].

Эвенки (конкретные группы не указаны). За крайней землей нижнего мира — вода, в ней два окуня и две щуки, на их спины опирается вселенная. Гигантский олень нижнего мира имеет рога лося и рыбий хвост [Анисимов 1959: 18].

Якуты. «Мать-земля <...> с окружностью из моря-трясины, с подпоркой из белорыбицы, с опорой из рыбы кит, с застежкой из рыбы осетр, с колышком из рыбы ерш, с балками из рыбы таймень, со столбами из рыбы сиг, с опорой из рыбы нерпа — увеличивая-

сь-возрастая <...> стоит» [Емельянов 1980: 319]. Под «рыбой-кит» определенно подразумевается двухвостая «рыба-луо», которую шаманы помещали в нижнем мире и название которой восходит к монгольскому и тюркскому «лу» и далее к китайскому «лун» — «дракон» [Ксенофонов 1992: 43, 103].

Айну. Земля лежит на спине форели, когда та шевелится, происходят землетрясения. Форель глотает и изрыгает воду, вызывая приливы и отливы [Batchelor 1927: 128]. Два бога держат каждый руку на форели, чтобы не дать ей двинуться с места [Etter 1949: 27]. Земля покоится на спине форели, она же «рыба — позвоночник мира», ее движения вызывают землетрясения. Это та же рыба, что живет в глубоких озерах, глотает людей и животных [Hitchcock 1890: 488].

Японцы. В нижнем мире находится сом (*Silurus asotus*), когда он шевелится, происходит землетрясение. Бог *Kachima* старается удержать сома [Краппе 1938: 192–193; Matsumura 2011].

Рис. 3. Японские народные картины с изображением подземного сома и божеств, которые стараются его придавить и прекратить землетрясение [Matsumura 2011]

Атаял (Тайвань). Земля содрогается, когда оса кусает подземного карпа [Yamada 2002: 65].

Перечисляя традиции, в которых землю поддерживают фантастические рыбы, я упомянул изображения на ткани ханьского времени из Мавандуй (см. рис. 1). На шкале натуралистичности/фантастичности они занимают промежуточное положение между чудовищами типа тюркского «кер-балыка» и рыбами определенного биологического вида, поэтому на рис. 4 Мавандуй отмечен комбинацией двух разных значков. То же относится и к башкирам, у которых землю поддерживает либо «щука», либо просто «рыба».

Рис. 4. Рыба как опора земли. 1. Опорой земли служит рыба без уточнения вида или фантастическое рыбообразное существо («кит», кер-балык и пр.). 2. Земля покоится на быке, бык стоит на рыбе. 3. Опорой земли считается рыба определенного вида (сом, щука, ерш и пр.)

На северо-востоке Азии и в Новом Свете мотив поддерживающей землю рыбы не зафиксирован. Исключение составляют *нутка* острова Ванкувер, в космологии которых кит на дне моря держит

на спине мир [Carmichael 2006: 11; Webber 1936: 28]. В данном случае «кит» — это именно кит (в народных классификациях обычно причисляемый к рыбам), а не кетос/левиафан/кер-балык или иное фантастическое существо.

Обратимся теперь к быку и прочим крупным млекопитающим.

Не повторяя приведенные варианты, в которых бык совмещен с рыбой (суахили, арабы Марокко, Туниса, Египта и Палестины, боснийцы, болгары, крымские татары, армяне, турки, азербайджанцы, талыши, персы, памирцы, казанские татары, башкиры, удмурты, казахи, тарские татары, бенгальцы, малайцы, минанкабау), отметим другие случаи использования образа животного-земледержца, начав с запада ойкумены.

Темне (Сьерра-Леоне), **мандинго** (Сенегал). С проповедовавшими ислам мандинго к тем не пришло представление об огромном существе (видимо, быке), на голове которого покоится земля. Существо поворачивается, но незаметно, и лишь когда поворачивается на восток, земля содрогается [Struck 1909: 88–89].

Хауса. Земля держится на одном из рогов мирового быка. Когда бык перебрасывает землю на другой рог, происходит землетрясение [Scheub 2000: 224].

Масаи. Землетрясения приписывают движениям коровы, держащей землю [Latham 1859: 171].

Арабы Марокко (Тафрут). Землю носило по волнам, Бог велел быку удерживать ее на рогах. Его ноздри находятся у водной поверхности, поэтому, когда он делает выдох, происходит прилив, а когда вдох — отлив [Thay Thay 2001: 18].

Берберы Марокко (Агадир). Земля на рогах быка. Когда он перебрасывает ее с одного рога на другой, происходит землетрясение [Thay Thay 2001: 19].

Арабы Алжира (Тиарет). Землю держит бык. Когда его клюет павлин, бык мычит, дергается, земля содрогается. Либо землетрясение происходит, когда уставший бык перекладывает землю с одного рога на другой [Aceval 2005: 110].

Евреи Йемена. Информант слышал, что земля покоится на рогах быка и содрогается от его движений, «но сам в это не верит» [Nov 1965: 267].

Сербы. Земля стоит на воле; на рогах быка или вола; на четырех волах; на четырех быках; на четырех быках, из которых на западе

черный, на юге — синий, на севере — белый, на востоке — красный; они стоят в желтой воде, пьют ее, устали, в конце мира вода затопит землю; когда бык шевелит ухом (или рогом), происходит землетрясение [Янкович 1951: 9–10].

Болгары. Крупные землетрясения — наказание божье, а мелкие и слабые вызывает буйвол, который держит на рогах землю, переключая ее с одного рога на другой [Маринов 2003: 63–65].

Македонцы. Земля плавает в воде, либо покоится на столбе, либо опирается на рога вола, буйвола, трех волов, четырех бычков. Когда животные шевелятся, происходят землетрясения [Ценев 2004: 19, 23–24].

Румыны. В Олтении верят, что земля держится на вилообразных опорных столбах, а в других румынских землях — что земля стоит на медведе [Ciauşanu 2001: 21].

Гагаузы. Земля покоится на роге желтого (*сары*) быка, и, когда он перебрасывает ее от усталости на другой рог, происходит землетрясение [Мошков 1901: 58].

Абхазы. Земля находится между рогами быка или оленя, и, когда тот шевелится, происходят землетрясения [М. Барцыц, личн. сообщение, 7.07.2005]. Когда держащий на рогах землю бык чешется или когда его беспокоит муха, происходит землетрясение [Чурсин 1956: 157].

Карачаевцы. Земля держится на трех быках. Когда они устают стоять неподвижно и начинают переминыться, происходят землетрясения [Джуртубаев 1991: 68].

Осетины. Землю поддерживает бык, и, когда он потряхивает рогами, земля дрожит [Чибиров 2008, 183].

Ингуши. Земля стоит на быке и трясется, когда он шевелится [Потанин 1883: 799].

Чеченцы. Когда Бог создал землю, быки согласились держать ее на рогах [Далгат 2004: 177]. Мир лежит на ярме двух волов. Когда волы трясут головой, бывают землетрясения [Потанин 1919: 85].

Кюринцы (ахтинцы). Земля утверждена на роге красного быка [Потанин 1883: 799].

Мюрагинцы. Земля утверждена на спине (или на роге) красного быка. Испугавшись муравья или комара, бык замер. Когда муравей движется, бык отскакивает, земля содрогается [Ханагов 1892: 152–153].

Кумыки. Землю держит бык. Когда он перекладывает землю с одного рога на другой, происходят землетрясения [Гаджиева 1961: 329].

Армяне. Земля держится на рогах стоящего в воде красного быка. Когда его кусают оводы, он чешет себе спину и происходит землетрясение [Багрий 1930: 128]. Земля стоит на рогах быка (некоторые говорят — барана), и, когда он трясет головой, происходит землетрясение [Бунатов 1893: 179]. Земля утверждена на рогах быка, и, когда мухи беспокоят его, он шевелится и земля трясется [Мелик-Шахназаров 1904: 91].

Тальшии. Мир утверждён на спине быка, один его рог на западе, другой на востоке, перед быком волк, поэтому он не может шагнуть. Когда муха кусает быка, он двигает ушами, происходят землетрясения [Багрий 1930: 23].

Курды. Земля покоится на спине красного быка. Когда он дергает ушами и размахивает хвостом, происходят землетрясения. Другие говорят, что около быка летает муха, и, когда она подлетает к глазу, бык моргает и земля содрогается [Чурсин 1925: 16].

Коми-пермяки. Три коня каждый по очереди держат землю. Когда держит черный — голод и мор, белый — войны и смерть, красный — благополучие [Конаков 1999: 433].

Марийцы. Земля утверждена на рогах быка, один уже сломался, когда сломится и другой, наступит конец мира [Потанин 1883: 799].

Башикры. Мир стоит на буром быке, и, когда тот устаёт и шевелится, земля сотрясается [Аминев 2005: 59].

Казахи. На поверхности океана лежит туман, на поверхности тумана — камень джаин, на камне стоит сивый (*коз*) бык и рогами поддерживает землю [Потанин 1881: 153–154].

Киргизы. Земля держится на золотых рогах черного быка, и, когда тот шевелится, происходят землетрясения [Брудный, Эшмамбетов 1989: 108–115].

Уйгуры. Бык держит землю на одном роге. Когда грехи людей накапливаются, он устаёт, перекладывает землю на другой рог, происходят землетрясения [Катанов 1897: 44].

Пуштуны. Земля лежит на голове быка, а в носу у него живет комар. Когда комар шевелится, бык начинает трясти головой, происходит землетрясение [Лебедев 2003: 357].

Калаши (дарды восточного Гиндукуша). Мир лежит на рогах быка. Когда мухи щекочат его за ухом, он шевелится, происходит землетрясение [Ali Shah 1974: 73].

Телеуты. Земля держится на четырех синих (*көк*) быках. Когда уставшие быки начинают передвигать ноги, происходят землетрясения [Функ 2005: 117].

Торгуты. Земля держится на сером (*көк*) быке. Когда он шевелится, бывают землетрясения, ветер — его дыхание [Ивановский 1890: 263].

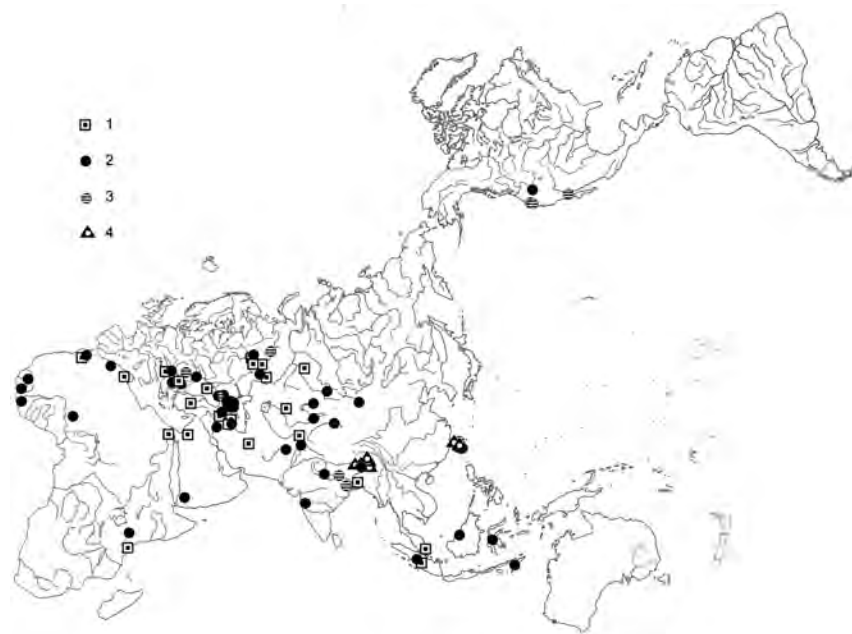

Рис. 5. Крупное четвероногое млекопитающее как опора земли.

1. Земля покоится на быке, бык стоит на рыбе.
2. Земля покоится на быке, буйволе или (у североамериканских индейцев) бизон подпирает небо.
3. Опорой земли служит другое животное (конь, олень, вепрь, медведь и пр.).
4. Опорой земли является фантастическое животное, лишь отчасти напоминающее буйвола, слона или лошадь

Сравнивая рис. 4 и 5, можно увидеть, что на западе ойкумены «бык-земледержец» популярнее образа поддерживающей землю

рыбы и в пределах Кавказа и Малой Азии известен практически повсеместно. Кроме вариантов коми-пермяков (кони-земледержцы), румын (медведь) и одного из абхазских (олень) во всех остальных землю поддерживает именно бык либо вол. Что касается Южной и особенно Восточной и Юго-Восточной Азии, то здесь наряду с обычным быком или буйволом довольно часто встречаются не только другие четвероногие, но и фантастические существа.

Маратхи (район Бомбея). Любимый бык Шивы держит землю на одном из своих рогов, и, когда перекладывает на другой, она содрогается [Enthoven 1924: 80].

Уттар-Прадеш «и весь север Индии». По некоторым вариантам, ответственным за землетрясения считается поддерживающий землю бык (Crooke 1894: 19). Когда Вишну в образе вепря перекладывает землю с одного клыка на другой, происходят землетрясения; по другим вариантам, ответственным считается поддерживающий землю слон [Crooke 1894: 19; Elwin 1939: 330; 1949: 13].

Бенгальцы-индуисты (округ Силхет). Землю поддерживает слон, который стоит на змее, а змея — на черепахе. Если кто-то из них шевелится, земля содрогается [Bhattacharjee, 1930: 122].

Апатани (восточные Гималаи). Буйвол лежит под землей и держит ее. Когда он шевелит ушами, происходят небольшие землетрясения, а когда двигает телом — значительные [Elwin 1958: 86].

Дафла (восточные Гималаи). Chigo Ngirgo похож на огромного каменного слона, но без хобота и ушей. Он лежит головой к Тибету, задом к Ассаму, держит землю, и, когда поворачивается, земля содрогается [Elwin 1958: 87].

Галлонг (восточные Гималаи). Между миром людей и миром Wiyus (духов, божеств) находится существо Sichi-Nide-Hargogi, похожее на буйвола. Трижды в год оно поворачивается, меняя сезоны — жаркий, влажный, холодный. Когда оно отряхивается, происходят землетрясения [Elwin 1958: 87–88].

Мири (восточные Гималаи). Мир держит Nide-Hargogi, похожий на буйвола и на слона, но имеющий четыре ноги, две руки, две головы, две пары рогов, два языка, четыре глаза, но один нос. Когда он вздыхает, случается оползень. Раз в два-три года Nide-Hargogi поворачивается, вызывая большие землетрясения [Elwin 1958: 88].

Ака (восточные Гималаи). Мир покоится на спине существа Phum-Badra, его голова обращена к востоку, зад — к западу. Вре-

мя от времени насекомое говорит ему, что все люди и животные на земле умерли, тот плачет от горя, земля содрогается. Тогда люди и животные кричат: «Мы здесь», — и существо успокаивается [Elwin 1958: 88].

Тагин (восточные Гималаи). Существо Modi-Mobe-ane с глазами и ушами, но без ног, рогов и хвоста держит землю. Когда умирает знаменитый шаман, его душа проходит мимо существа, а оно пытается преградить ему путь. Шаман бьет существо мечом, оно содрогается в гневе, весь мир дрожит [Elwin 1958: 90–91].

Батаки (Суматра). Земля покоится на одном из рогов чудовища — полузмеи-полубыка [Pleyte 1894: 96].

Минангкабау. Земля покоится на рогах быка. Когда быка кусает комар, бык его отгоняет, земля колыхнется [Pleyte 1894: 96].

Ибаны (Калимантан). Землю поддерживает lumbu — вероятно, бык или буйвол [Stöhr, Zoetmulder 1965: 36].

Тораджа (Сулавеси). Землю поддерживает буйвол. Когда муха кусает его за ухо, буйвол шевелится, земля трясется [Adriani, Kruyt 1950: 370].

Атони (Тимор). Существо foti в облике буйвола держит землю. Когда этот буйвол шевелится, земля содрогается, распространяются болезни [Maab 1933: 276].

Пазех (Тайвань). Земля опирается на свинью, дрожит от ее движений [Yamada 2002: 65].

Ами (Тайвань). Землю раскачивает находящийся под ней буйвол, либо земля покоится на столбе, столб опирается на свинью, а когда она чешется, земля содрогается [Yamada 2002: 65].

Атаял (Тайвань). Под морем находится огромный олень. Когда он высовывает из воды уши, происходит землетрясение, либо землетрясения вызывает подземный медведь [Yamada 2002: 64].

Сайся, бунун (Тайвань). Землю поддерживает бык, его движения вызывают землетрясения [Yamada 2002: 65].

Цоу (Тайвань). Под землей находится животное, напоминающее лошадь, его движения вызывают землетрясения [Yamada 2002: 65].

Представление о поддерживающем мир крупном копытном животном есть также на западе Северной Америки. От азиатских эти версии изолированы географически и мало похожи на них по существу: у килива и северных пайютов животные поддерживают не зем-

лю, а небо, варианты юки и като близких аналогий вообще нигде не имеют.

Като (север Калифорнии). С севера пришло рогатое животное-Земля, легло на мелком месте, Нагайтехо положил ему между глаз и на рога глину, так создал сушу [Goddard 1909: 183].

Юки (рядом с като). Землю поддерживают milatehen («лось»), uk-milatehen («водяной лось») и кротиха. Когда кто-то из них шевелится, происходит землетрясение, облака — их дыхание [Foster 1944: 233]. Тайкомол создал землю на поверхности моря, плетя ее как корзину, поставил столбы-опоры, ниже поместил «что-то вроде лосей», чтобы держать землю [Kroeber 1932: 914, 916].

Северные пайют (Большой Бассейн; в публикации мотив отнесен к «западным нума»). Большой бизон держит небо [Powell 1971: 243].

Килива (север Нижней Калифорнии). Метира создал четыре горы, на каждой по горному барану, снял с себя кожу, натянул на рога баранов, но она провисла. Тогда он велел кроту прокопать ход вокруг мира. Образовалась горная цепь, на которую Метипа снова натянул кожу [Meigs 1939: 64–65]. «Койот-Люди-Месяц» создал две пары горных баранов, поставил их на четырех горах поддерживать небо рогами. Крот прорыл ход вокруг мира, закрепил покрытие [Olmos Aguilera 2005: 103–117].

Обсуждение и выводы

Картографирование представлений о рыбе и быке как опорах земли показывает, что речь не идет об универсальных образах, возникающих независимо в разных культурах. При создании электронного каталога фольклорно-мифологических мотивов, на материалах которого основана эта статья, были проработаны данные по всему миру. Поэтому можно ручаться, что рассматриваемые представления характерны именно для областей ойкумены, ставших предметом нашего внимания, тогда как в других областях **подобные космологические** схемы отсутствуют.

Если мотив обычен для одних территорий и отсутствует на других, то до крайности вероятно наличие исторической связи между всеми традициями, для которых он зафиксирован. Параллельное возникновение сходных образов возможно, о чем свидетельствуют

североамериканские примеры, но сходство это неполное, подробности существенно различаются. Напротив, евразийские традиции объединены не только главной идеей, но и специфическими деталями. Отметим в этой связи мотив мухи, комара или иной мелкой твари, которая досаждаёт животному-опоре и заставляет его шевелиться, сотрясая землю (рис. 6).

Рис. 6. Муха или иная мелкая тварь досаждаёт животному, которое держит землю. Помимо традиций, согласно которым насекомое досаждаёт рыбе или четвероногую, показаны мандайя острова Минданао, в мифе которых поддерживающему землю угрю досаждают рачки [Cole 1913: 172]

Что касается рыбы и млекопитающего, то комбинированный вариант (земля на быке, бык на рыбе) наверняка сформировался поздно и в ситуации, когда соответствующие образы оторвались от своей исходной этнической основы и стали распространяться, пересекая языковые границы. Думать так заставляют два обстоятельства. Во-первых, как уже было сказано, схема «рыба плюс бык» представлена главным образом вдоль юго-западной периферии распростране-

ния исследуемых мотивов, где она не находит корней в тех местных космологиях, которые нам известны. Во-вторых, вся конструкция, несмотря на свою сложность, повторяется с минимальными вариациями и явно передавалась в целом, а не собиралась каждый раз из отдельных частей.

Два основных элемента этой конструкции, т.е. рыба и бык, имеют разное происхождение. Рыба, скорее всего, попала в циркумпонтийский регион из Центральной Азии, но в самой Центральной Азии этот образ подвергся влияниям с юга.

В этой связи вспомним о малоизвестной работе В.В. Напольских, посвященной генезису балканских и восточнославянских версий мифа о нырятьщике за землей [Напольских 2008]. Он показал, что подобные версии, скорее всего, появились на Балканах вместе с тем вариантом манихейской (богомильской) традиции, который принесли сюда из Южной Сибири ранние группы кочевников, возможно, авары. На юге Сибири манихейство и местные мифологические представления образовали симбиоз, в результате чего древний сибирский «нырятьщик» приобрел форму дуалистического мифа творения и уже в подобном трансформированном виде распространялся по Северной Евразии, взаимодействуя с более ранними вариантами космогонического мифа там, где они имелись (а к западу от Среднего Поволжья их, вероятно, не было; см. также: [Березкин 2012; 2013: 22–25]). В этой связи существенно, что мотив поддерживающей землю рыбы интегрирован в сюжет добывания земли со дна моря как в книжной южно- и восточнославянской традиции, так и у бурят, ненцев и чувашей, чьи варианты вполне укоренены в местной мифологии и не могли быть заимствованы от русских (о северо-евразийском «нырятьщике» см.: [Напольских 1991]). У алтайцев землю на рыбах также основывает Ульгень, с которым в других текстах связан сюжет добывания земли со дна моря.

Не менее существенное обстоятельство — очевидные южноазиатско-тибетские (буддийские) элементы в монгольских и тюркских космогониях Монголии и Южной Сибири [Сагалаев 1984]. В Южной Азии миф о нырятьщике за землей зафиксирован как в индуистской традиции, так и в «племенных» мифологиях мунда, центральных дравидов и тибето-бирманцев. Североевразийские и американские варианты в целом если и связаны с южноазиатски-

ми, то на очень глубоком уровне. Что же касается более частных южносибирско-монгольских параллелей, то они, скорее всего, обусловлены поздними контактами этого региона с Тибетом и опосредованно — с Южной Азией.

Образ фантастического рыбообразного существа, на котором лежит земля, не развился на юге Сибири, а появился в результате тибетско-южноазиатских влияний. Как было показано выше, в космологии тибетцев, лепча, качин, чинов, шанов, кхампти фигурирует та же фантастическая рыба, что и у монголов и тюрков, только под другими названиями. Ранее образ хтонической рыбы на юге Сибири уже мог быть известен, но имел, вероятно, отношение к реальной местной ихтиофауне, как в сохранившемся фольклоре обских угров, якутов, эвенков, мордвы, отчасти башкир. На приведенном выше алтайском календаре (см. рис. 2) рыбы также выглядят реалистично. В принципе допустим и другой вариант: сибирские хтонические «ерши», «белорыбицы», «щуки» и пр. возникли под влиянием центральноазиатской фантастической рыбы. Поскольку, однако, в Японии образ вызывающего землетрясения сома, а у айну — форели является или еще недавно являлся вполне актуальной частью местного фольклора и никаких признаков заимствования со стороны не обнаруживает, нет основания исключать возможность существования подобных образов также и в древнейших представлениях народов Сибири и Поволжья.

О том, что в Центральной Азии космологии распространялись с юга на север, а не наоборот, свидетельствует картографирование образа еще одного «земледержца» — черепахи либо жабы или лягушки, которые в народных классификациях Старого и Нового Света попадают в одну категорию и взаимозаменяемы [Березкин 2005: 259; Судник, Цивьян 1982: 147]. Основной ареал черепахи — это Южная Азия, где черепаха наряду с другими водными животными, такими как черви и ракообразные, участвует в добывании земли со дна моря. На большей части Сибири в роли ныряльщиков выступают водоплавающие птицы, а монгольские варианты с ныряльщиком-черепахой определено заимствованы с юга. В некоторых монгольских и связанных с ними восточно-эвенкийских текстах вместо черепахи, которая в тайге не живет, действует лягушка. Вот несколько резюме для сравнения.

Черо (Западный Бенгал). Вначале вода, плаваает лотос, Бхагаван поднялся к поверхности на черепахе, остался сидеть на лотосе, черепахе велел достать со дна землю. Та поместила землю себе на панцирь, но пока поднималась, вода все смыла. Бхагаван послал крысу, той тоже не удалось принести земли, послал стервятника, тот принес в клюве землю с неба. Бхагаван бросил землю на четыре стороны, возникла суша [Elwin 1949: 4, 7].

Бирхор (Джаркханд; примерно то же у мундари, санталов, гондов и других групп Средней Индии). На воде лотос, Синг-бонга вышел на поверхность по сердцевине стебля растения, велел черепахе принести со дна глину, вода смыла глину с ее панциря, краб также не смог принести. Пиявка достигла дна, наглоталась глины, Синг-бонга выдавил из нее глину, бросил в четырех направлениях, создав сушу [Prasad 1989: 3].

Тибетцы. 1. Черепаха достает со дна кусочек земли, из него вырастает наш мир. 2. Бодхисаттва Манчжушри создал чудовищную черепаху, пустил в воды, выстрелил в нее золотой стрелой. Полыхнул огонь, потекла кровь, вылились испражнения, черепаха перевернулась на спину. На ее грудном панцире стоит мир [Hermanns 1949: 833]

Монголы. Лебедь и ворон увидели черепаху, державшую в лапах землю, сообщили Хухудэй Мэргэну. Тот выстрелил в черепаху, она опрокинулась, образовалась твердь, на которой была сотворена земля [Шаракшинова 1980: 25]. Очурманы решил сделать землю, нашел Чаган-Шукуты, оба спустились на воду, заметившая их лягушка нырнула. Очурманы послал Чаган-Шукуты отыскать лягушку в воде, тот ее достал, положил на воду брюхом вверх. Очурманы сел на нее, велел Чаган-Шукуты нырнуть, достать землю. Чаган-Шукуты принес со дна жидкой земли, сказал Очурманы: «Если бы не я, тебе не достать земли». Земля тут же вывалилась у него из рук. Очурманы велел нырять снова, брать землю и нести ее от его имени, высыпал принесенную землю на лягушку, земля стала расти [Потанин 1883: 220–223].

Эвенки (район Нерчи — Читы; примерно то же у эвенков-орочонов [Мазин 1984: 19–20]). Лягушка вынесла землю в лапах на поверхность воды, но злой брат творца выстрелил в нее, она перевернулась и с тех пор стала лапами поддерживать нашу землю среди водного пространства [Василевич 1969: 214–215].

Л.А. Функ показал, что рисунки на южносибирских бубнах, которые сходны у телеутов, шорцев, кумандинцев, барабинских татар и отчасти хакасов, отражают определенную картину мира, но варианты их интерпретации, зафиксированные в XIX–XX вв., находятся в противоречии с представленными сюжетами [Функ 1977: 92–99; 2005: 190–203]. В нижней части композиции практически всегда изображены лягушка и существо, интерпретируемое как кер-балык, а также *бурга* — ездовое животное шамана в нижнем мире [Díószegi 1978: 111–115]. Это вполне соответствует приведенным выше южносибирско-монгольско-тибетско-индийским космологическим параллелям относительно рыбы, или, точнее, рыбообразного монстра, и черепахи/лягушки как существах, которые держат землю.

Рис. 7. Кер-балык и лягушка справа внизу композиции на телеутском бубне [Функ 2005: рис. 6]. Слева внизу — *бурга*, ездовое животное шамана, на котором он путешествует в нижнем мире

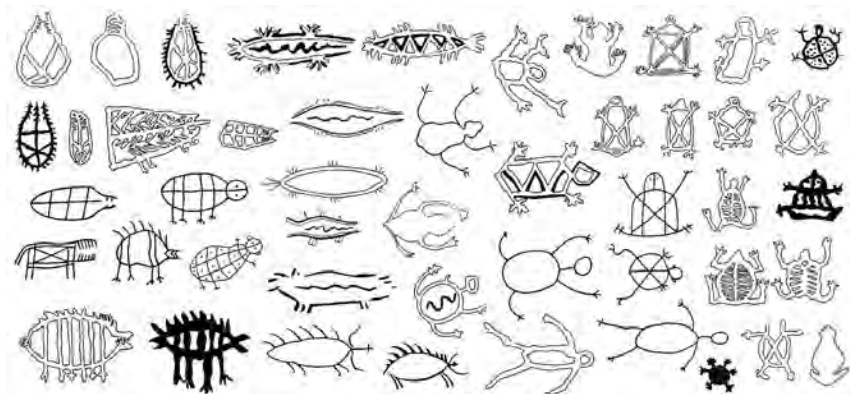

Рис. 8. Изображения кер-балыка и лягушки на барабинских, телеутских, кумандинских, шорских и хакасских шаманских бубнах [Diószegi 1978: fig. 11–14]

В единичных случаях черепаха/жаба/лягушка в роли опоры или воплощения земли встречается в Африке, Меланезии и Южной Америке (рис. 8), но сплошные зоны распространения образа — это Азия от Алтая до Индии и Тихого океана и часть Северной Америки. Связаны ли исторически североамериканский и азиатский ареалы — вопрос особый, для нас важно другое. Хотя и нечасто, черепаха/лягушка считается опорой земли также на Балканах и на юге Восточной Европы, куда она, скорее всего, была принесена центральноазиатскими кочевниками — очень возможно, теми же, которые принесли сюда сюжет ныряльщика за землей. Помимо калмыкских версий, которые явно близки монгольским и бурятским и попали на запад недавно [Басаев 2004: 35–37, 47; Краппе 1938: 192–193], отметим следующие.

Белорусы. Земля покоилась на лягушке. Бог для упрочения опоры добавил ей панцирь, сделав черепахой [Судник, Цивьян 1982: 146].

Румыны. Грех убить лягушку или черепаху. Когда была лишь вода, Бог велел черепахе нырнуть, принести землю со дна. Черепаха принесла землю во рту, Бог велел водам сойти [Beza 1928: 122–123].

Болгары. Земля покоится на черепахе и если та двигается, происходят землетрясения [Стойнев 2006: 165].

Сложный и запутанный космогонический сюжет с участием черепахи, рыбы, дракона и гусей, включающий эпизод ныряния за землей на дно океана, записан также у *карачаевцев* [Каракетов 1995: 17, 74–75].

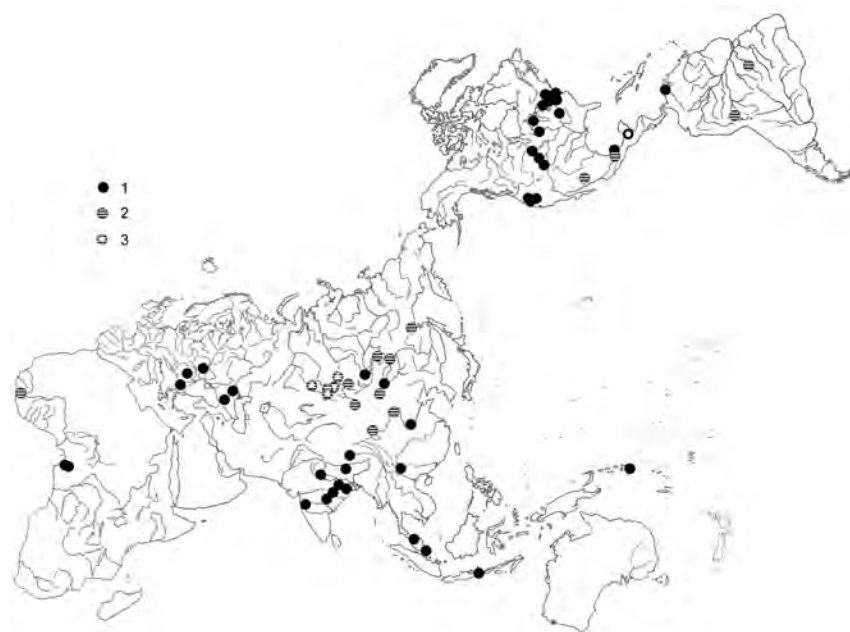

Рис. 9. Черепаха/лягушка/ как опора земли. 1. Черепаха. 2. Жаба или лягушка. 3. Реконструкция по данным иконографии

Весьма показательно, что граница распространения образов фантастической рыбы и черепахи/лягушки в Европе совпадает с границей распространения сюжета ныряльщика за землей. К западу от этой границы нет ни «ныряльщика», ни «животных-земледержцев», будь то рыба, бык или что-то еще.

Теперь о «быке-земледержце». Этот образ имеет иное происхождение, нежели хтоническая рыба — для сибирских и монгольских текстов он совершенно нехарактерен. Выше были приведены материалы по тибето-бирманцам северо-восточной Индии (апатани, дафла, галлонг, мира, ака, тагиш). В их космологии мир поддерживает странное существо — буйвол, слон или другое животное, у ко-

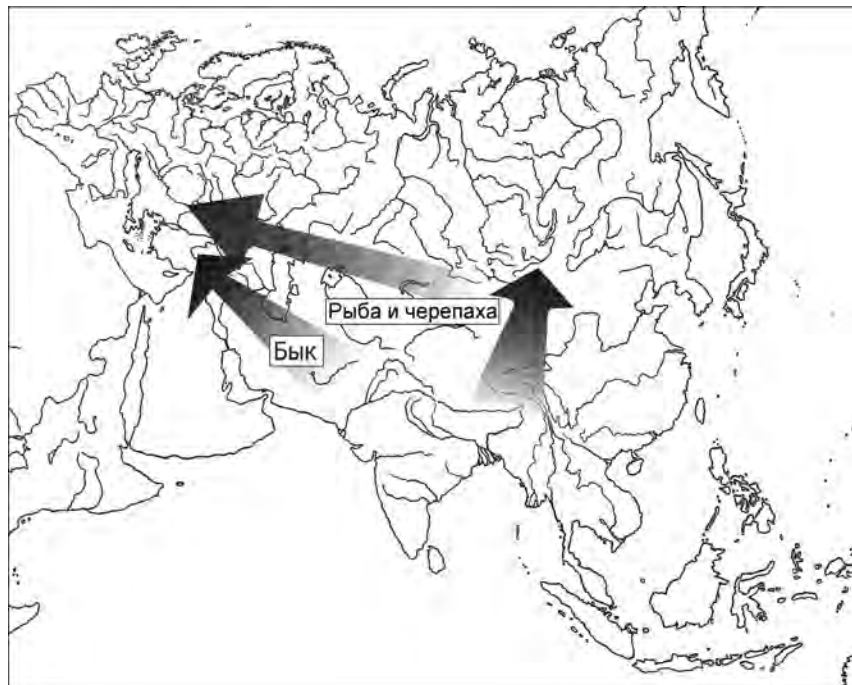

Рис. 10. Вероятная диффузия представлений об опорах земли как о рыбообразном монстре, черепахе/лягушке и быке

торого вообще нет конечностей и других выступающих частей тела, либо таковых больше, чем бывает у реальных млекопитающих.

Последняя особенность характерна еще для представлений азербайджанцев, арабов Туниса, а также для двух ранних традиций — индо-арийской и иранской. В «Ригведе» в гимне «К жиру» говорится о четырехрогом быке-гауре, который «громко ревет» и у которого «четыре рога, три ноги, две головы, семь рук» [Елизаренкова 1989: 421–422; Крюкова 2005: 129–130]. Текст достаточно темен и связан с ритуалом жертвоприношения, место быка в космологии по нему определить сложно. В «Бундахишне» подробностей больше. При этом нет сомнений, что иранский и индо-арийский образы исторически связаны [Крюкова 2005: 127; Чунакова 2004: 219–221]. Трехногий осел стоит посреди моря, у него шесть глаз, девять ртов,

два уха и один рог, его испражнения — амбра, он взглядом очищает все загрязненное. В иранских источниках не говорится, что трехногий осел держит мир, однако его космические размеры и различные чудотворные качества делают его во многом похожим на «быка-земледержца» в поздних традициях.

Переход от древней индо-иранской традиции к поздним фольклорным представлениям проследить невозможно, но то, что первые легли в основу вторых, в высшей степени вероятно. Находилась ли сама эта традиция на периферии раннего ареала распространения соответствующих представлений в Южной и Юго-Восточной Азии или послужила источником их формирования, сказать пока трудно. В любом случае в Переднюю Азию и Европу образ космического четвероногого проник либо из Ирана, либо из Южной Азии через Иран. Мотив беспокоящего быка насекомого (рис. 6) на Кавказ и в Малую Азию также, очевидно, проник с востока-юго-востока. В пределах индо-тихоокеанской окраины Азии он встречается в наиболее разнообразном контексте, в том числе используется в тех космологиях, согласно которым землю поддерживает не млекопитающее, а карп (на Тайване) или угорь (на Минданао).

Итак, различные элементы космологической схемы «земля на быке, бык на рыбе» **формировались на пространстве между Ираном, Индией и Южной Сибирью**. В эпоху интенсивных миграций кочевников и распространения мировых религий в их канонических и неканонических формах эти образы оторвались от своих древних корней в конкретных этнических традициях и стали частью народных верований на востоке Европы и на западе Азии.

Остается отметить, что хтоническое рыбообразное чудовище в иранской, индийских и южносибирско-монгольской традициях не находится в оппозиции к представителям верхнего мира. В авестийской мифологии рыба Кара (Кар) — такое же благое существо, как и трехногий осел. Таджики и сейчас на дне мисок для плова изображают двух рыб, называя подобный сосуд «чашей Джамшида», в которой видна вся вселенная до ее основания, где находятся рыбы (И.М. Стеблин-Каменский, личное сообщ., 15.03.2006). Вполне положительные ассоциации вызывает и рогатая рыба джхаша из «Шатапатха брахманы», спасшая Ману во время потопа. Ни тюркский кер-балык, ни монгольский абарга загахан также не воспринимаются

как враждебные образы. Эта космологическая картина мало похожа на известную по ранним европейским и восточносредиземноморским источникам, в которых хтонические или водно-хтонические существа (Апоп, Тифон, Латану, Ёрмунганд и пр.) выступают как грозные противники небесных богов.

Библиография

Абрамов Ив. Поверья, приметы и заговоры жителей Новоград-Волынского и Заславского уездов // Живая старина. 1914. Год 22. Вып. 3–4. С. 378–383.

Алейников М. Поверья ногайцев // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1893. Вып. 17. Отд. 2. С. 1–14.

Аминев З.Г. Космогонические воззрения древних башкир. Уфа: Башкирская гуманитарная академия, 2005.

Анисимов А.Ф. Космологические представления народов Севера. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959.

Арутюнян С.Б. Армянская мифология // Мифы народов мира. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1980. С. 104–106.

Асатрян Г. Талышские народные предания и сказки. Ереван: Кавказский центр иранистики, 2005.

Багрий А.В. Фольклор Азербайджана и прилегающих стран. Т. 3. Баку: Изд-во АзГНИИ, 1930.

Бараг Л.Г. Башкирское народное творчество. Т. 2. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987.

Басаев Д.Э. Семь звезд. Калмыцкие легенды и предания. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2004.

Беннингсен А.П. Легенды и сказки Центральной Азии. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1912.

Белова О.В. «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды. М.: Индрик, 2004.

Березкин Ю.Е. Мир черепахи: от детских рассказов до космогоний // Аборигены Америки: предметы и представления. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 251–279.

Березкин Ю.Е. Три кита: мотив опоры земли в европейском фольклоре и его восточноазиатские параллели // АБ-60. Сборник статей к 60-летию Альберта Кашфулловича Байбурина. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2007. С. 298–317.

Березкин Ю.Е. Рыба и бык: зооморфная опора земли в фольклоре Евразии // Годишник на асоциация «Онгъл». 2009. Т. 7. С. 144–169.

Березкин Ю.Е. Сибирско-южноазиатские фольклорные параллели и мифология евразийской степи // Археология, антропология и этнография Евразии. 2012. № 4. С. 144–155.

Березкин Ю.Е. Собака и лошадь. Индийский ключ к мифологии эпохи бронзы в евразийских степях // Зографский сборник. Вып. 3. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 5–37.

Боголюбов М.Н. Персидские слова с *har*^o, *kar*^o и рыба *ka* в Авесте // Иранская филология. Краткое изложение докладов научной конференции, посвященной 60-летию профессора А.Н. Болдырева. М.: Институт востоковедения АН СССР; ЛГУ, 1969. С. 90–91.

Брудный Д., Эшимамбетов К. Киргизские народные сказки. Фрунзе: Мектеп, 1989. 282 с.

Бунатов Г. Из поверий, предрассудков и народных примет армян Эчмиадзинского уезда // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1893. Вып. 17. Отд. 2. С. 174–192.

Василевич Г.М. Эвенки. Л.: Наука, 1969.

Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. М., 1893.

Веселовский А.И. К вопросу о дуалистических космогониях // Этнографическое обозрение. 1890. Т. 5. № 2. С. 32–48.

Воробьев Н.И., Хисамутдинов Г.М. Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М.: Наука, 1967.

Вострецов П. Поверья, приметы и суеверные обычаи наурцев // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1907. Вып. 37. Отд. 2. С. 1–93.

Гаджиева С.Ш. Кумыки. М.: Мысль, 1961.

Гордлевский В.А. Избранные сочинения. Т. 4. М.: Наука, 1968.

Горненский И. Легенды Памира и Гиндукуша. М.: Алетейя, 2000.

Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997.

Грязневич П.А., Басилов В.Н. Мусульманская мифология // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1982. С. 483–187.

Далгат Б.К. Первобытная религия чеченцев и ингушей. М.: Наука, 2004.

Десяткина Т.П. Мифология мордвы. Саранск: Красный Октябрь, 1998.

Джанашивили М.Г. Картлис-Цховреба — Жизнь Грузии // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1905. Вып. 35. Отд. 1. С. 113–235.

Джуртубаев М.Ч. Древние верования балкарцев и карачаевцев. Нальчик: Эльбрус, 1991.

Елизаренкова Т.Я. Ригведа. Мандалы I–IV. М.: Наука, 1989.

- Емельянов Н.В.* Сюжеты якутских олонхо. М.: Наука, 1980.
- Жизнь животных. Т. 4. Рыбы. М.: Просвещение, 1983.
- Заварицкий Г.К.* О том свете и об этом. Рассказы Саратовского Поволжья // Этнографическое обозрение. 1916. Год 28. № 1–2. С. 67–83.
- Иванов Вяч. Вс.* Луна, упавшая с неба. Древняя литература Малой Азии. М.: Художественная литература, 1977.
- Иванов С.В.* Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX в. Л.: Наука, 1954.
- Ивановский А.* Дьявол — творец солнца (торгоутское сказание) // Этнографическое обозрение. 1890. Год 7. № 4. С. 263.
- Јанковић Н.* Астрономија у преданјима, обичајима и умотворинама срба. Београд: Српска Академија Наука, 1951.
- Каракетов М.Д.* Из традиционной обрядово-культурной жизни карачаевцев. М.: Наука, 1995.
- Катанов Н.Ф.* Приметы и поверья тюрков Китайского Туркестана, касающиеся явлений природы // Сборник статей учеников профессора Виктора Романовича Розена. СПб., 1897. С. 29–44.
- Козин С.А.* Общая характеристика свода монгольского эпоса о Гэсэре. М., 1946.
- Конаков Н.Д.* Мифология Коми. М.; Сыктывкар: Изд-во ДИК, 1999.
- Кравцова М.Е.* История искусства Китая. СПб.: Лань, 2004.
- Крюков М.В., Переломов Л.С., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н.* Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М.: Наука, 1983.
- Крюкова В.Ю.* Зороастризм. СПб.: Азбука-Классика; Петербургское востоковедение, 2005.
- Ксенофонтов Г.В.* Шаманизм. Якутск: Север — Юг, 1992.
- Кузнецова В.С.* Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции. Новосибирск: СО РАН, 1998.
- Кулемзин В.М.* Человек и природа в верованиях хантов. Томск: Томский университет, 1984.
- Лар Л.А.* Мифы и предания ненцев Ямала. Тюмень: СО РАН, 2001.
- Лехтисало Т.* Мифология юрако-самоедов (ненцев): Пер. с нем. Томск: Томский университет, 1998.
- Лебедев К.А.* Афганистан: язык, литература, этнография. М.: Муравей, 2003.
- Мазин А.И.* Традиционные верования и обряды эвенков-орочононов. Новосибирск: Наука, 1984.
- Маринов Д.* Народна вяра. София: Изток-Запад, 2003.
- Мелик-Шахназаров Е.* Из поверий, предрассудков и народных примет армян Зангезурского уезда // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1904. Вып. 34. Отд. 3. С. 91–124.

Мошков В.А. Мирозерцание наших восточных инородцев: вотяков, черемисов и мордвы // Живая старина. 1900. Год 10. Вып. 1–2. С. 194–212.

Мошков В.А. Гагаузы Бендерского уезда // Этнографическое обозрение. 1901. Т. 51. № 4. С. 1–80.

Надршина Ф.А. Исторические корни башкирских преданий и легенд // Башкирский фольклор. Уфа: Башкирский филиал АН СССР, 1986. С. 18–30.

Напольских В.В. Древнейшие этапы происхождения народов уральской языковой семьи: данные мифологической реконструкции (прауральский космогонический миф). М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, 1991.

Напольских В.В. Мотив ныряния за землей в балкано-славянской апокрифической традиции и ранняя история славян // Етнология на пространството. София: Род, 2008. Ч. 2. С. 88–115.

Неклюдов С.Ю. Монгольских народов мифология // Мифы народов мира. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1982. С. 170–174.

Огнева Е.Д. Тибетская мифология // Мифы народов мира. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1982. С. 506–511.

Перевозчикова Т.Г. Представления о мире и народный календарь // Удмурты. Историко-этнографические очерки. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы, 1993. С. 251–254.

Потанин Г.Н. Очерки северо-западной Монголии. Вып. II. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1881.

Потанин Г.Н. Очерки северо-западной Монголии. Вып. IV. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1883.

Потанин Г.Н. Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки // Живая старина. 1916. Год 25. Вып. 2–3. С. 47–198.

Потанин Г.Н. Монгольские сказки и предания // Записки Семипалатинского подотдела Западно-сибирского отдела Русского географического общества. 1919. Вып. 13. С. 1–97.

Потанин Г.Н. Казахский фольклор в собрании Г.Н. Потанина. Алма-Ата: Наука, 1972.

Прокофьева Е.Д. Старые представления селькупов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л.: Наука, 1996. С. 106–128.

Ромбандеева Е. Душа и звезды. Предания, сказания и обряды народа манси. СПб.; Ханты-Мансийск: Стерх, 1991.

Сагалаев А.М. Мифология и верования алтайцев. Центрально-азиатские влияния. Новосибирск: Наука, 1984.

Стойнев А.Б. Българска митология. София: Захарий Стоянов, 2006.

Станьял В.П. Чувашское народное творчество. Мифы. Легенды. Предания (на чуваш. языке). Чебоксары, 2004. (Подстрочный пер. старш. научн. сотр. Центра этнологических исследований УНЦ РАН, Уфа И.Г. Петрова).

Степанов И.С. Поверья грузин Телавского уезда // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1893. Вып. 17. № 2. С. 124–143.

Судник Т.М., Цивьян Т.В. О мифологии лягушки // Балто-славянские исследования — 1981. М.: Наука, 1982. С. 137–154.

Тураев Б.А. Финикийская история // Финикийская мифология. СПб.: Летний сад, 1999. С. 69–184.

Уразалеев Р. Национальный фольклор сибиров Среднего Прииртышья. 2007. <sybyrlar.narod.ru/folklor.html>.

Функ Л.А. Телеутское шаманство. М.: Наука, 1997.

Функ Д.А. Мифы шаманов и сказителей. Комплексное исследование телеутских и шорских материалов. М.: Наука, 2005.

Хадахнэ К. Легенды о сотворении мира и человека // Жизнь Бурятии. 1926. № 1–3. С. 32–38.

Ханагов Л. Некоторые поверья мюрагинцев // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1892. Вып. 13. Отд. 2. С. 152–155.

Хангалов М.Н. Собрание сочинений. Улан-Удэ: Бурят. книж. изд-во, 1960. Т. 3.

Хлопина И.Д. Из мифологии и традиционных религиозных верований шорцев // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1978. С. 70–89.

Цнев Г. Небото над Македонија. Скопје: Младински културен центар, 2004.

Чеснов Я.В. Лойсаомонг // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1982а. Т. 2. С. 66.

Чеснов Я.В. Макон // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1982б. Т. 2. С. 91.

Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. М., 2008.

Чубинский П.П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край. Юго-западный отдел. Материалы и исследования, собранные П.П. Чубинским. Т. 1. СПб.: Имп. рус. геогр. общ-во, 1872.

Чулощников А.П. Очерки по истории казах-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Оренбург: б/и, 1924.

Чунакова О.М. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. М.: Восточная литература, 2004.

Чурсин Г.Ф. Азербайджанские курды // Известия Кавказского историко-археологического института. 1925. Т. 3. С. 1–16.

Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми: Абхазское государственное издательство, 1956.

Шаракишинова Н.О. Мифы бурят. Иркутск: Восточно-Сибирское книж. изд-во, 1980.

Ширакуни Н. Зангезурский уезд Елисаветинской губернии // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1904. Вып. 34. Отд. 1. С. 182–217.

Штыгашев И. Предания инородцев Кузнецкого округа о сотворении мира и первого человека // Записки Западно-Сибирского отделения Российского географического общества. 1894. Т. 17. № 1. (Отдельная пагинация по статьям).

Янишина Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. М.: Наука, 1984.

Aceval N. Contes et traditions d'Algérie. P.: Flies France, 2005.

Adriani N., Kruyt A.C. De Bare'e Sprekende Toradjas van Midden-Celebes. Deel I. Amsterdam: N.V. Noord-Hollandsche Uitgevers Maatschappij, 1950.

Ali Shah W. Notes on Kalash folklore // Cultures of the Hindukush. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1974. P. 69–80.

Ayadi B. Contes et légendes de Tunisie. P.: Flies France, 2008.

Badalanova Geller F. The Sea of Tiberias: between apocryphal literature and oral tradition // The Old Testament Apocrypha in the Slavonic Tradition. Tübingen: Mohr Siebeck, 2011. P. 13–157.

Batchelor J. Ainu Life and Lore. Tokyo: Kyobunkwan, 1927.

Beza M. Paganism in Roumanian Folklore. L.; Toronto: J.M. Dent; N.Y.: E.P. Dutton, 1928.

Bhattacharjee B. Folk custom and folklore of the Sylhet District in India // Man in India. 1930. Vol. 10. P. 116–149.

Brill T., Ispas S. Tipologia legendei populare românești. Vol. 1. Legenda etiologică. București: Saeculum, 2005.

Carmichael A. Indian Legends of Vancouver Island. Whitefish (Montana): Kessinger Publishing, 2006.

Ciauşanu Gh.F. Superstițiile poporului roman în asemănare cu ale altor popoare vechi și noi. București: Saeculum, 2001.

Cole F.C. The wild tribes of Davao District, Mindanao // Field Museum of Natural History, Publication 170, Anthropological Series. 1913. Vol. 12. No. 2. P. 49–203.

Crooke W. An Introduction to the Popular Religion and Folklore of Northern India. Allahabad: Government Press, 1894.

Diószegi V. Pre-Islamic shamanism of the Baraba Turks and some ethnogenetic conclusions // *Shamanism in Siberia*. Budapest, 1978. P. 83–169.

Donaldson B.A. The Wild Rue. A Study of Muhammadan Magic and Folklore in Iran. L.: Akadémia Kiadó, 1938.

El-Shamy H.M. Folk Traditions of the Arab World. Vol. 1. Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press.

Elwin V. The Baiga. L.: John Murray, 1939.

Elwin V. Myths of Middle India. Madras: Oxford University Press, 1949.

Elwin V. Myths of the North-East Frontier of India. Calcutta: North-East Frontier Agency, 1958.

Enthoven R.E. The Folklore of Bombay. Oxford: Clarendon Press, 1924.

Etter C. Ainu Folklore. Chicago, etc.: Wilcox & Folett, 1949.

Foster G.M. A summary of Yuki culture // *University of California Anthropological Records*. 1944. Vol. 5. No. 3. P. 155–244.

Goddard P.E. Kato texts // *University of California Publications in American Archaeology and Ethnology*. 1909. Vol. 5. No. 3. P. 183–238.

Graham D.C. Songs and Stories of the Ch'uang Miao. Washington: Smithsonian Institution, 1954.

Hanauer J.E. Folklore of the Holy Land. Moslem, Christian and Jewish. Mineola, N.Y.: Dover Publications, 1977.

Harva (Holmberg) U. The Mythology of All Races. Vol. 4. Finno-Ugric, Siberian. Boston: Archaeological Institute of America, 1927.

Hermanns M.P. Schöpfung- und Abstammungsmýthen der Tibeter // *Anthropos*. 1949. Bd. 41–44. H. 1–2, 4–6. S. 275–298, 817–847.

Hermanns M.P. The Indo-Tibetans. Bombay: K.L. Fernandes, 1954.

Hitchcock R. The Ainos of Yeso, Japan // *Report of National Museum for 1890*. Tokyo, 1890. P. 429–498.

Krappe A.H. La Genèse des Mythes. P.: Payot, 1938.

Kroeber A.L. Yuki myths // *Anthropos*. 1932. Vol. 27. No. 5–6. P. 905–939.

Kropej M. Cosmology and deities in Slovene folk narrative and song tradition // *Studia mythologica slavica*. 2003. Vol. 6. P. 121–148.

Latham R.G. Descriptive Ethnology. Vol. 2. L.: John van Voorst, 1859. 506 p.

Loeb E.M. Sumatra. Its History and People // *Wiener Beiträge zur Kulturgeschichte und Linguistik*. 1935. Vol. 3. P. 1–303.

Maaß A. Die Sterne im Glauben der Indonesier // *Zeitschrift für Ethnologie*. 1933. Bd. 65. H. 4–6. S. 264–303.

Matsumura K. Fire and water: heroic initiations in the myths of natural catastrophes / Paper presented to the Fifth International Conference on Comparative Mythology, October 10–12, 2011. University of Strasbourg, France.

Meigs P. The Kiliwa Indians of Lower California. Berkeley: Ibero-Americana, 1939.

Moreira J.M. Fulas do Gabú. Bissau: Centro de Estudos da Guiné Portuguesa, 1948.

Nov D. The universe concept of Yefet Shvili, a Jewish-Yemenite storyteller // Folk-Lore. 1965. Vol. 14. P. 259–275.

Olmos Aguilera M. El viejo, el venado y el coyote. Estética y cosmología. Tijuana: El Colegio de la Frontera Norte, 2005.

Pleyte C.M. Die Schlange im Volksglauben der Indonesier // Globus. 1894. Bd. 65. S. 95–100.

Powell J.W. Anthropology of the Numa. Washington: Smithsonian Institution Press, 1971.

Prasad M. Some Aspects of the Varāhā-Kathā in Epics and Purānas. Delhi: Maheshwari Prasad, 1989.

Rusu R.M. The creation of the earth and the sky in Japanese myths and Romanian folk myths // Mythes, Symboles, Langues II. Nagoya: Librairie Rakuro, 2009. P. 77–94.

Scott P. The Book of Silk. L.: Thames and Hudson, 1993.

Scheub H. A Dictionary of African Mythology. Oxford: Oxford University Press, 2000.

Skeat W.W., Blagden C.O. Malay Magic. L.; N.Y.: MacMillan Co, 1900.

Stöhr W., Zoetmulder P. Die Religionen Indonesiens. Stuttgart, etc.: W. Kohlhammer, 1965.

Struck B. Zur Kenntnis afrikanischer Erdbebenvorstellungen // Globus. 1909. Bd. 95. S. 85–90.

Thay Thay N. Contes et légendes du Maroc. P.: Flises France, 2001.

Webber W.L. The Thunderbird „Tootooch” Legends. Seattle: Ace Printing Company, 1936.

Wieschhoff H.A. Some reflections on African cosmography // Ethnos. 1939. Vol. 1. P. 35–47.

Yamada H. Religiös-mythologische Vorstellungen bei den austronesischen Völker Taiwans. Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie an der Ludwig-Maximilians-Universität. München, 2002.